

Маленький красный БМВ мягко подъехал и остановился возле склада.

Хозяйка автомобиля не торопилась выходить. Она достала из сумочки зеркальце, чтобы проверить макияж, — Женщина должна быть совершенной и прекрасной всегда, — тогда это женщина, а не корова. И отношение окружающих к ней, соответственно, не как к животному, а как к произведению искусства — восхищенное и трогательное.

Работники склада, грузчики и помощники кладовщика, курили на улице. Ей предстояло пройти мимо них в свой офис, где ее ждал личный кабинет и услужливая секретарь — помощница Лариса. К этим сорока метрам она всегда относилась как к экзамену. Десятком, а иногда и больше глаз наемных работников проверялась ее женственность от прически до кончиков туфель.

Еще сидя в машине, она уже видела несколько осторожно брошенных в ее сторону взглядов, видела, что оживленный ранее разговор перешел на полусшепот — о ней уже начали говорить. Все прелести ее тела сейчас будут ошупаны глазами горстки людей, которые за скромную зарплату, согласились на тяжелый складской труд во имя ее блага. Она считала их идиотами, ленивым отребьем, не достойным лучшей жизни, — ведь это надо заслужить упорным трудом и работой над собой. Нужно добиваться исполнения своих желаний, считала она, а не ждать пока тебе заплатят скромную зарплату, которой ты вечно не доволен, потому, что она слишком мала для того, чтобы ты мог позволить себе исполнить хоть часть своих желаний. Прямо говоря, она ненавидела этот социальный класс, согласный тяжело работать за еду и место для жилья. Свою усталость они считают подвигом, думают, что делают одолжение, работая на тебя. Главное было другим — она так не считала. Она знала разницу между собой и ими, знала, что каждую минуту она делает больше, чем они за целый день.

Собранность, ответственность, сила воли и самоконтроль каждую секунду — вот что сделало ее выше этих людей, вот что принесло ей экономический успех и высокий социальный статус. Сейчас она выйдет из своей машины и пойдет мимо отребья с незнакомым им чувством величия.

— Привет, Лариса!

— Здравствуйте Виктория Сергеевна, — пролепетала секретарь.

— Чай, лимон, сахар. Сразу... — такой манерой приказа славилась на фирме ее директор и единоличная владелица — хозяйка красного БМВ — Виктория Сергеевна Супрун. Стиль ее управления укладывался в формулу: «Я говорю — вы делаете». Слово «пожалуйста» по отношению к подчиненному было всегда лишним.

— Лариса, сегодня вечером уйдешь позже. Дождешься меня. Сегодня новенький дежурит на складе? Я хочу провести ему консультации.

— Да, Андрей Рогачев, работает вторую неделю. Испытательный срок заканчивается пятого февраля, семейный, ребенку три года.

— До нас, где работал?

— Грузчик на сахарном заводе...

Виктория задумалась...

— Впечатляет — нагрузок не боится...

Вот, наконец, настал вечер. Работники фирмы расходились, кто домой, кто весело провести

время. Через несколько минут на территории фирмы останутся только охранник, Лариса и дежурный по складу Андрей. Виктория переделалась, закурила, дала себе время полностью расслабиться. Вошла Лариса.

— Вы очень красивы, мадам, — такое обращение она могла позволить себе только вне рабочего времени. Только тогда Виктория Сергеевна прощала ей...

Лариса залюбовалась мечтательным взглядом шефа.

— Вас долго не будет? — робко спросила она и добавила, — Прошу прощения.

— Не знаю, Лариса, как получится, как пойдет, как сложится. Пора, я готова! — словно тигрица, Виктория резко встала и метнулась к выходу.

Уверенной походкой в помещение склада вошла очень красивая и сексуально одетая женщина. Это то, на что Андрей в первую очередь обратил свое внимание. Таких как она он видел разве, что в кино или на страницах журналов. Подобных женщин очень мало, их боятся. Потому, что они уверены в себе и, кажется, всегда знают, что произойдет в следующий момент. Секрет очень прост — происходит то, чего они хотят, и это невозможно предотвратить. Андрей сдался без боя — он оробел.

Она, чья жизнь складывалась из исполнения ее желаний, подошла к нему, как дрессировщик подходит к тигру. Протянула руку и коснулась его щеки. Андрей отпрянул.

«Хорошая животная реакция», — подумала Виктория и снова включила всю мощь своего характера, сделав еще шаг вперед. Андрей еще отошел назад.

Их диалог происходил молча. Он отступал — она нападала.

«Надо его успокоить, пока не запаниковал».

— Андрей, все в порядке, не волнуйтесь, я — хозяйка фирмы. Вы окажете мне небольшую услугу за дополнительное вознаграждение, потом можете быть свободны. Я вас отпущу. Вы меня поняли, Андрей?

Кажется, он начал успокаиваться. Обещанная награда и мягкий тон особенно помогли его расслаблению. Виктория внимательно следила за всеми реакциями Андрея и они оказались удовлетворительными. Он не шарахнулся от нее и это уже хороший знак.

— Смотрите, все очень просто. — Она, наконец, вплотную подошла к нему, положила руку на плечо и ощутимо надавила к низу. — Вы присаживаетесь, — Андрей присел. — Снимите футболку, она мне будет мешать.

Только сейчас Андрей на мгновение позволил себе оценить ситуацию: растерян и немного испуган, но в тоже время такое яркое событие в его скучной жизни парализовало его волю и отдало во власть этой красивой женщине. «Скоро все это кончится», — подумал он и, сняв футболку, окончательно расслабился.

— Молодец, — похвалила Виктория, — Вижу, ты уже понял — достаточно просто слушаться и все будет в порядке. А за ХОРОШЕЕ поведение гарантирована премия.

Виктория сделала заметное ударение на слово «хорошее», так чтобы отступить Андрею было некуда. Обойдя его сзади, она погладила ему затылок, потерла ухо. Затем, наклонив ему голову, закинула одну ногу через его плечо. Андрей оказался под ней, придавливаемый ее весом к полу. От нагрузки ему пришлось опереться на колено, он чуть не утратил равновесия. Его правая щека теперь терлась по внутренней части обнаженной ноги хозяйки фирмы.

— Так, хорошо, потерпи еще чуть-чуть, — Виктория завела вторую ногу над ним, и теперь его голова неуклюже торчала между ее ног.

Андрею было неудобно повернуть шеей, вдобавок хозяйка давила на него своим весом, пока

не пришлось опуститься на четвереньки. Чуть привыкнув к такому униженному состоянию, он, неожиданно для себя, стал возбуждаться, особенно этому поспособствовали трущие касания обнаженной промежности Виктории.

— Все, успокоился? — неожиданно резкий тон стряхнул с него эротический транс. — Вставай, слышишь? Поднимайся на ноги!

Он напрягся, чтобы встать, но Виктория не отпустила, а только крепче ухватила за его голову.

— Вставай! Поднимай меня, кому говорю! Давай, чудовище, аккуратней! Вот так, — довольно произнесла она, когда Андрей, наконец, понял, чего от него хотят, и поднялся, держа ее на своих плечах.

— Подвези меня к воротам, я закрою замок, чтобы нам никто не помешал.

Андрей послушно исполнил то, что ему приказали, и исполнял еще около часа, пока его спина не покрылась обильным потом, а шея и позвоночник уж совсем нестерпимо начали болеть. Сексуальное возбуждение окончательно прошло, вместо него остались усталость и унижение.

«Надо попросить ее прекратить это». — Подумал он и, стараясь очень аккуратно подбирать слова, произнес: — Мы не могли бы остановиться, все болит, пожалуйста?

— Хорошо, хорошо, козленочек, — издеваясь, ответила Виктория и прыгнула ему за спину. Андрей сел на какой-то ящик, переводя дыхание, пока хозяйка подбирала ранее сброшенные туфли. Она вновь подошла к нему, поправляя на себе одежду и в тоже время нежно лаская возбужденную грудь, не стесняясь демонстрировать ее Андрею.

— Как, по-твоему, я должна тебя отблагодарить? Назови сумму...

Непривыкший решать таких вопросов, Андрей ответил, что не знает: сколько стоят подобные развлечения.

— Ладно, раз ты совсем растерялся, предлагаю последний выбор.

Виктория достала три купюры по сто долларов каждая. Две — положила на пол, наступив на них красной остроносой туфелькой, одну — протянула Андрею.

— Терять тебе и стесняться уже нечего. Вот сто долларов, — она тряхнула бумажку перед его лицом, — там, — указала на пол, — двести. Эти сто можешь взять сразу — и мы в расчете. Или попытайся получить двести, но для этого полижи мою туфельку.

Через несколько секунд Андрей стоял перед Викторией на коленях и, словно пробуя на вкус, лизнул красную туфельку. Он смирился со своим случайным унижением и решил для себя, что сможет жить с этим, поэтому, не стесняясь, продолжал лизать, пока Виктория, полностью удовлетворившись своей игрой, не убрала ногу.

— Оставайся, работай. Ты доволен наградой?

— Да, спасибо. Я,... не знаю,... если я останусь,... вы ведь будете еще приходить?

— А ты хочешь или не хочешь этого? — усмехнулась Виктория.

— Думаю,... хочу, — стеснительным шепотом отозвался Андрей.

Уже в своем уютном кабинете Виктория Сергеевна достигла феерического оргазма. Нежный язычок покорной Ларисы умело сделал свое дело.

— Спасибо, Лариса. Можешь идти домой, к мужу, — Вика протянула руку для поцелуя. Сегодня она особенно была довольна и горда собой — это было тем, чего явно не хватало двум скотам — Ларисе и Андрею.

E-mail автора: _marten@mail.ru